

Виктор Федорчук

МЕРА ВЕЩЕЙ

Стихи 2020 года

Санкт-Петербург

Издательство Политехнического университета Петра Великого

2020

ББК 84(2=411.2)6

Ф33

Федорчук В. Н. Мера вещей. Стихи 2020 года/
Виктор Федорчук. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.
– 36 с.

Основная тема сборника (но не единственная) – человек и дикая природа, в том числе – жизнь как мера всех вещей. Включены стихи, написанные в 2020 году. Они сгруппированы в несколько разделов: «Стихотворные диалоги», «Вариации на тему», «Начиная с растений» и «Другие стихи». «Стихотворные диалоги» можно считать продолжением одноименного цикла предыдущего сборника («Стихотворные диалоги и другие стихи»), а первые два диалога – также дополнением к пьесе, опубликованной в книжке «Голосами животных» (СПб, 2016).

Оригинал-макет и оформление *Е. В. Еришовой*

ISBN 978-5-7422-6779-9

© Федорчук В. Н., 2020

© СПбПУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Стихотворные диалоги

Гость.....	5
Разговор с медведем про жизнь.....	9
Юлий и Публий.....	12

Вариации на тему:

« <i>Кончен бал, погасли свечи</i> » (1-4).....	15
---	----

Начиная с растений

Вступление.....	18
Осина.....	18
Старая ель.....	19
Хмель.....	20
Сухое дерево.....	20

Другие стихи

Рябина и хмель.....	23
В гостях у дикой природы.....	23
Пастух в горах.....	24
Преображение.....	26
Чтобы жить легко и просто.....	26
Жить – чтобы жить.....	28
Ещё один день.....	28
В нашей деревне.....	29
Залу Публичной библиотеки.....	30
Век песочный.....	30
Поэт и тиран.....	32
Нет, не кинжал.....	32
Путь.....	33
Не хватит ли биться друг с другом?.....	34
Жизнь как записанная фраза.....	34

Стихотворные диалоги

Гость

Дорогу, кажется, он знал, но не заметил,
Как очутился там, где раньше не бывал.
Холмиста и дика здесь оказалась местность,
Лес тёмен был и высотой не мал.

Ручей сверкал, вдали сияли горы,
Дышать легко, усталость вдруг прошла.
Куда он шёл так долго и упорно?
Куда тропа слепая завела?

От серебра росы трава к земле приникла,
Хвоя дышала, тихо лось бродил,
Пел рябчик, бегал лис, цвела черника,
Жук древесину старую точил...

Вдруг изменилось всё в одно мгновенье:
Хвоя не шепчет, птица не поёт.
Недвижность. Тишина. В природе нет движенья,
И даже вод остановился ход.
Ну что же это? Что за представленье?
Задумчивость? Вре́мён переворот?..

Но голос он слышит из чащи молчащей:
– Сейчас всё вернётся в день настоящий.

Я – Дева лесная, я – леса душа,
Я очень боюсь человека.
Когда он приходит что-то решать,
То я замираю, как зимние реки...
Но ты, может быть, со мной плохо знаком?
Обсудим тогда всё – твоим языком.

...И мир стал снова звучным и подвижным:
Запели птицы, зажурчал ручей,
А голос Девы стал, как будто, ближе –
Слышней и, главное, ясней:

– Тебя боятся все: они не знают,
Куда идёшь, и что же будет с нами?
Вот и сегодня – ты желал быть первым,
Но вновь пошёл дорогою неверной.

– Но кто ж ты, Дева? От какой природы
Ты получаешь просьбу и наказ?

– От дикой, вечной и свободной.
Но вечность всё ж зависит и от вас.

– От человека?

– Да, который

Преобразился очень скоро:

Он был таким, как мы, потом – как гость незванный,
Воспитанный среди каких-то банд,
Родной Земле стал наносить изъязны,

Как будто глупый оккупант.
Себя считает главным (как бы по уму).
И что же? Гибнет лес и живность, а ему,
Прельстившемуся этой ролью,
Всё мало: надо больше, больше, больше.

– Мне надо лучше есть, а жить
Не в поле, а – в жилище,
Что б от природы защитить
Себя, семейство, пищу.

– Ты правильно искал свободы от природы,
От крайностей её: от голода, жары,
Искал той пищи, что тебе в угоду;
Ты приручил огонь, ты ввёл в дома костры.
Но в некий миг ты слишком возвеличил
Значение незрелого ума.
Ты, оказалось, как ни странно, ищешь
Путей прямых...
Но жизнь – не так пряма.

– Не понимаю я тебя опять.

– Коль можно десять лет ещё доить корову,
Зачем её вдруг убивать?!
Не стоит превращать защиту – в катастрофу;
Не надо волю отдавать пиле,
Когда собрался жить на дереве, в дупле.

– Неправильны твои претензии и стоны:
У нас же есть охранные законы...

– О, как стара, я помню, эта тема:
Законы есть, с законностью проблема.

– Жизнь коротка, подвижна и туманна,
Не ясен также дальний эпилог...

– У нас не так: изменчивость рождает постоянство,
А в крайностях – движения залог.
Былая жизнь – стволы, хвоя ли, листья,
Вся смерть – прислуживает жизни.

– Постой! Я вспомнил: был на белом свете
Один философ (многих был умней).
Он как-то правильно заметил,
Что человек – есть мера всех вещей.

– Нет! Мера всех вещей – не ты,
А та немыслимая сила,
Что мёртвой вечности черты
В цветущий сад преобразила.
Она – сама себя ведёт
Дорогой новой, неизвестной.
Пусть не намечен жизни ход,
Итоги – всё равно чудесны.
Да! Жизнь – вот мера всех вещей.
И пусть лишь ей дано страданье,
Но также ей и только ей
Подвластно миропониманье.
И не о том сегодня речь,
Кто здесь важней – лес, люди, звери, птицы, –

А просто надо чудо-жизнь беречь,
И верить в жизнь, и жизни покориться...

...Вот стала удаляться Дева,
Но голос слышен был, всё более слабевший:

– Прощай... Вот – дорога...
В твоём ремесле
Надо б ошибки поправить.
Тогда будет вечной жизнь на Земле,
Мирам не зелёным – на зависть.

Разговор с медведем про жизнь

Сидя у костра с медведем
(После длительной ходьбы),
Занимались мы беседой
О превратностях судьбы.

– Я не верю человекам –
Утверждал, хрипя, медведь, –
Одарён зерном, и млекоом,
И скотиной – правда ведь?
И зачем ему охота?
Диких жителей зачем
Убивает он охотно
И природу губит тем?

– Мы кормились раньше вами –
Дичью – птицами, зверями,

И привычек тех набор
Сохранили до сих пор.
Любим мы стрелять в живое
И железом резать плоть,
Тешить сердце удалое...
А случается такое –
И друг друга заколоть.

– Да, охота друг на друга –
Ваша главная наука.

– Не скажи: мы пашем пашни,
Приручили кой-кого –
И зверей, и птиц (из ваших),
Вот – и мясо-молоко.

– Только одолела жадность:
Всё вам мало и – всего.
Города и пашни – ладно,
Остальное – для чего?
А дорог-то стало сколько!
Очень много... как людей.
Ограничили вы вольность
Всех простых, как я, зверей.

– Говорят, мы улучшаем
Все природные черты:
Повышаем урожай
До громадной высоты,
Что-то новое выводим...

То, что есть в самой природе,
Лучше делается (вроде б),
Больше пищи стал запас,
Говорят, что – и для вас.

– То, что вам идёт на пользу,
Отражается в нас болью.

– Но не всем же? Сохраняем
Тех, кому жить тяжело.
Пусть мы волю их отняли...

– Это, друг мой, тоже зло.
Почему вот человечьи
Преступленья (так смешно!)
Вы зовёте *зверством* вечно,
Хоть всё это – вам дано:
Пытки, ложь и вероломство...
А на кол сажать людей!?
Разве это – *зверство*?
*Гомство!** –
Вот названье тех затей!
Ваш большой и бедный разум
Часто движется туда,
Где вы не были ни разу...
И – не надо никогда.

– Да, мы слабо преуспели
В сферах, где клубится мрак:
Слишком поклонялись цели,
А вот методам – никак.

Но – в движении природа.
А куда она свернёт,
Мы не знаем; но народы
Всё же движутся вперёд.
В людях тоже есть природа...
Выпьем, миша, по одной:
Для тебя – напиток с мёдом,
Мне – стакан воды простой.
Хорошо с тобою рядом...
Но – пора уже, пойду.
Всем бы людям, право, надо
Говорить хоть раз в году
С лосем, волком ли, лисицей,
С куликом ли, журавлём,
С диким зверем или птицей:
Ведь Земля – наш общий дом.
Хорошо бы мнение ёлки
Также выслушать хоть раз...
Эх, мечты мои... Надолго
Прерываю свой рассказ.

**От «Homo sapiens».*

Юлий и Публий

Они сошлись недалеко от Рима.
Здесь Юлий – жил, а Публий – ехал мимо:
На вилле – Юлий, Публий – на осле.
Остановив осла у виллы, Публий слез.

Рабы, что у ворот стояли, странно
Смотрели на него.

– Я – летописец бранный...

Потом, подумав, рявкнул, будто здесь парад:

– Для Юлия здесь Публий – воин и легат!

Какой-то раб ушёл. Пришёл. А позже – Юлий.

Юлий: А, это ты! Уж год как мы вернулись
С последнего похода. Ты уже легат?

Публий: Смеюсь, конечно: я – поэт всего лишь, брат.

Юлий: Идём (*уходят и устраиваются для трапезы*).
О чём стихи – титанах и богах?

Или попроще – о пастушках-пастухах?

Публий: Нет, воспеваю только битвы наши,
Но так, что золотом и серебром не крашу.

Юлий: Зачем же портить столь блестящий след?
Ведь без побед – и славы нет!

Нам нужно сохранять ту правду, что всех краше,
Которая прославит нас и время наше.

Публий: Но правда – не в борении и славе.

Юлий: А в чём же?

Публий (*смеясь*): Ну конечно, в правде.

Несчастье, счастье, дождь и суховей,

Победы (их, конечно, прорва),

Но также гибель лошадей, людей,

Бывает – целых легионов – под Фигсдорфом...

Юлий: Твоим рассказам, Публий, не поверят:
Все факты люди нашей мерой мерят.

Публий: То, что записано – вот правда! И при этом
Особенно – когда записано поэтом.

Юлий: А ну как я тебя зарезать прикажу?!
И после – все листки твои сожгу?!

Публий: Друзья запомнили все строки,
Что я когда-то написал...

Юлий. Ну, ладно: старые уроки,
Как всё и всех, сотрёт девятый вал.

Публий: Так, Юлий, так: что нам о будущем гадать?
Ты лучше прикажи ещё вина подать.

Вариации на тему:
«Кончен бал, погасли свечи»

1

Кончен бал, погасли свечи,
У дворца уж нет карет.
Мы страну балами лечим,
Если деньги есть на свет.

Можно жить и в темноте,
Лишь бы танцевали те,
Кто, чуть-чуть остановившись,
Будет думать (это – лишнее!).

Надо всем внушать *Емелям* –
Не искать побочных целей;
Здесь есть то, что всяк искал:
Жизнь страны – конечно, бал!

2

Кончен бал, погасли свечи,
Съели сельдь и огурец,
Закусить водичку нечем,
Пива – нет, всему – конец.

О!! Кого я вижу, братцы!
Вот кто может нам помочь:
За столом своим остаться,
Свет зажечь и наслаждаться

Разговорами всю ночь!
У него есть зажигалка
И – бутылка. Это – он!
Свет он даст настолько яркий,
Что не нужен закусон.

Вот он свечи зажигает.
Хоть коптят, но... ничего.
Из бутылки – вытекает
На пол! Хоть и не «Клико»,
Всё же жалко... Эй, хозяин!
Тот молчит, звенит ключом...
Входят – в форме... Двух-трёх взяли.
Увели... Куда ж ещё?!
Жизнь давно уж лучше стала
От предшествующего бала.

3

Кончен бал, погасли свечи...
Что же делать тем, кто был
В зале красочном замечен,
И бесчестием отмечен
Их самодержавный пыл?

Всё равно!
А тем, кто – не был,
Для кого тот бал, что сон,
Для кого – неясный ребус
Даже слово «котильон»,
Те, как я, на старом месте, –

Будут жить себе опять,
Осуждать балы (без мести)
И пытаться всё понять,
Чтоб у нас под видом бала
Стража новая не встала.

4

Кончен бал, погасли свечи.
Мы – одни, одна свеча.
Ветер снег в окошко мечет,
Что-то воя и крича.

Кончен бал – и слава Богу!
Мы – одни.
Но всем дано
Выбрать разную дорогу:
В новый бал, домой, в кино.

Каждый выбрал – что надёжней,
Что приятней, что умней;
Кто – смелей, кто – осторожней...
Кончен бал. На сколько дней?

Мы с тобой живём без бала,
Будто бала – не бывало.

Начиная с растений

Вступление

Да, пусть мы далеки от общества растений
И слабо сознаём их истинный язык,
Но можно рассмотреть в их облике – прочтенье
Того, что знал, но так, как не привык.

Растенья для стихов – всего удар начальный,
А дальше я иду неведомой тропой
Туда, куда цепочка связи дальней
Ведёт к известному, но цвет его – иной.

Осина

Не шевели, осина, листьями,
Когда уж ветра канул след,
Не заводи приёмы лисьи ты:
Уже давно движенья нет.

Мы – знаем: жили и при ветре мы,
И при такой глухой поре.
Что лучше?! – Тоннами и метрами
Узор не смерить на коре.

Но неизбежен ветер завтрашний.
Тогда уж – листьями дрожи.
Начнётся он, конечно, засветло.
А что потом?
Все будем – жить.

Старая ель

«Я ещё пригожусь, я ещё пригожусь» –
Это ёлка скрипит древесиной своей...
Кто-то верит в себя, кто-то в лес, кто-то в Русь,
Что всех стран всё же русским родней.

А когда ей удастся семян набросать
На поверхность хорошей земли,
Новой ёлкой она будет век вековать,
Чтобы новые дети пришли.

Ну, а если под сенью еловых ветвей
Сохранит свою жизнь кто другой,
Ёлка может сказать: «Пригожусь тогда – ей».
Вот и сделан вывод простой.

Кто-то верит в себя, кто – в семью, кто-то – в Русь,
Кто – в богов или умную мысль...
«С кем живу – кто-то скажет – тому пригожусь»,
Потому что он верует в жизнь.

Хмель

То три, то пять бывает лопастей
У листьев хмеля.
А мы живём, как будто жизнью всей
Обязаны лишь одному елею.

Жизнь не даёт один и тот же путь
Вчера и – завтра.
Нам надо иногда и к горечи свернуть,
Когда там – правда.

Но чаще видим впереди
Свет белый. И мы – рады,
Не сознавая: там – дожди,
А свет – от радуг.

И хорошо, что выбор есть:
То – бой, то – праздник,
А наше дело – предпочесть
Судьбе – многообразье.

Сухое дерево

Погибло дерево от жажды:
Лет десять не было дождей.
Но вот пришёл к нему однажды
Волшебник с палочкой своей.

И то, что в дереве осталось
Ещё живым, ещё живым,
Так было слабо, тихо, мало,
Но всё же – было вместе с ним.

Оно взмолилось: «Дай мне воду,
Иссохло я, как тот песок,
Хочу я снова на свободу,
Хочу я выпустить росток».

– Зачем? – Тому, что так сказало,
Волшебник сухо возразил:
Начну я лучше всё с начала;
Так проще, меньше надо сил.

– Я не хочу совсем разрыва,
Хочу не забывать корней,
Хочу я жить без перерыва
Всей прошлой древности своей.

– Тогда придётся возвратиться
Туда – в начальное тепло.
Есть выход: надо лишь влюбиться,
Но так, чтоб до корней дошло.
Тогда тебя охватит холод,
А после – жар. Ты их яви
Всему, что ныне сухо, голо:
Дождь льётся от большой любви.

...Прошли года. На месте этом
Уже три дерева стоят:
Одно – большое, в буйном цвете,
И двое малых деревьев.

Другие стихи

Рябина и хмель

Дочери Ире

Хмель от рябины рос так скоро...
Куда – не знал. Его росток
Крутясь, выискивал опору –
За что бы зацепиться смог.

Вот – есть: какой-то ствол.
«Он мил мне,
Я новый здесь увижу свет».
Он головою pokrutilся
И понял: дальше – веток нет.

«Что ж, я иду к родной рябине».
Хмель повернул свой гибкий ствол
И, все сомнения откинув,
Обнял рябину – и расцвёл.

В гостях у дикой природы

Вот так и бывает: уходим, не зная,
Что нас ожидает в далёких краях.
И вдруг понимаем, что вся даль земная –
Большая природа, а мы там – в гостях.

Всё будто знакомо, как около дома,
Но всё-таки как-то и чем-то не так.
Там – время другое, и всё по-другому,
Там что-то – бессмертно, а что-то – пустяк.

В союзниках жизни – там время без счёта;
Оно жизнь рождало и двигало ввысь.
Там все катастрофы – всего лишь ворота,
В которые входит новая жизнь.

Там жизнь хоть сложна, но так простодушна,
Всем нашим расчётам сухим – не чета.
Ни зла, ни добра: там это не нужно;
Нет пыток, нет лжи. Но жизнь – не проста.

Мы – умные очень. Но разум, положим,
Не выше инстинкта звериных ребят.
Улучшить природу мы просто не можем,
А что улучшаем, то – лишь для себя.

Не надо хозяйничать в мире природном.
Вести себя надо, как лучшим гостям:
Поможем остаться природе – свободной,
Как принято умным и честным друзьям.

Пастух в горах

В горах невысоких клубится туман,
Но солнце за лесом встаёт.
Вот свет заливаёт зелень полян,

И жизнь убыстряет ход.
И все вдруг – от вязов до ящериц –
Становятся вдруг говорящими.

Пастух своё стадо белых овец
Всё выше и выше ведёт.
Он – просто пастух, но также – певец,
Поёт он о том, что – живёт.
Как нужно летать божьим птицам,
Так песне – не прекратиться.

Вот видит пастух над горою крутой
Две девы, ему улыбаясь, глядят.
Красива улыбка у лика одной,
Зато у другой – добрый ласковый взгляд.
И понял пастух, что сейчас разрешиться,
С какой ему песней следует жить-то.

«Добро с красотой я вижу сейчас» –
Воскликнул пастух – «Как прекрасен ваш вид!
Я людям пою, конечно, о вас,
Хотя и для гор песня тоже звучит.
Но всё же я, кажется, знаю:
Я что-то ещё пропускаю».

Две девы запели дуэтом одним:
«Одна без другой мы очень больны:
Добро из корысти – то кукла, и с ним
Бываю красивы лишь ложные сны.
А где красота без добра остаётся,
Она от обычного зла не спасётся».

...В горах невысоких на тучных лугах
Поёт кто-то песни свои.
Он знает: добро с красотой – в руках
Обычной земной любви.
Добро встречается в ней с красотой,
И песня – не может сложиться иною.

Преображение

(о теме А. Шнитке из к/ф «Сказка странствий»)

Затихло всё, исчез бензина запах,
Мерцанье ламп, мелькание колёс...
И в тишине – на мягких рысьих лапах –
Мне кто-то звук неслышанный принёс.

Он воскресил души моей движенья –
Те, что пропали в прошлой толкотне.
Вспоминанье? Нет – преображенье,
Природы, мира, жизни расширение,
Лавиной прозвучавшее во мне.

Чтобы жить легко и просто

Чтобы жить легко и просто
Здесь, на матушке-земле,
Надо дело брать по росту,
Быть с утра навеселе,
Не совать в бутылку пробку,
Если штопор на столе;

Не грустить о том, что кто-то
Ваши дроги обогнал,
В меру быть смешным и кротким,
В меру смелым, донкихотным,
Не смирать девятый вал.

Чтоб не мучиться соблазном
Винограда, что растёт
За забором непролазным,
Надо свой – пусть разномастный,
С виноградником контрастный –
Создавать своеобразный
Свой – хоть сад, хоть огород.

Надо видеть все красоты
Нашей местности родной:
Чувство матери-природы
Даст надежду и покой;

И любить любовью детской,
Поборов претензий муть, –
Мать, семью, друзей заветных,
Дело жизни не победной,
За окном – пейзажик местный,
Хоть бы птичку (но не в клетке),
Хоть кота породы лестной
Или пса... Кого-нибудь!

Жить – чтобы жить

Жить – чтобы жить, ничего не желая,
Кроме прекрасных зелёных лесов,
Неба и вод природного рая,
Чтобы – любить тех, кто ходит, плывёт и летает,
Кто-то – лишь день, кто-то – много годов.

Жить, чтобы чувствовать жизнь как награду:
В людях родных и заветных друзьях,
В этой природе – божественном саде...
Только приходится (что ж, это – надо)
Нам замечать дым от ближнего ада –
То в виде «рая», а то – в виде «клада» –
Что нам суёт здесь – то дервиш, то шах.

Ещё один день

Ещё не видно трав, но небо посветлело,
И птичий голос празднует рассвет.
Какое мы свершим сегодня дело?
Какая мысль родится из бесед?
Неужто потеряем день наставший,
Насыщенный чуть скрытым волшебством,
И не отыщем смысл, куда-то вдруг пропавший,
И друга во Вселенной не найдём?

Я верю, что появится соната,
Которая утешит и простит,

Что именно сегодня, не когда-то,
Возникнет примиряющий всех стих.

Но если – нет... Вот – небо потемнело,
И догорает, как всегда, закат.
А просто – жить? Ведь это – тоже дело,
Как всё другое?!
Это – тоже, брат.

В нашей деревне

В нашей деревне – не спячка.
Мало людей – это да:
Где-то взревёт только дачник,
Что вдруг заехал сюда.

Но иногда автолавка
Может приехать. В тот час
Там, где утоптана травка –
Две-три души всякий раз.

В праздники также заметен
Здесь деревенский народ:
Едут из ближнего света
(Тоже, конечно же – летом),
И – население растёт.

Ну, а зимою – прекрасно!
Можно здесь жить, как в скиту:

Тихо молиться о счастье
И относится с участием
К нашей природе; отчасти
Тем усмирять маету.

Залу Публичной библиотеки

Под светом тех зелёных ламп
Какие я увидел лица,
Какие я узнал дела,
Листая старые страницы!

О, чудеса реальных дел
И мыслей, здесь ко мне раскрытых!
Я в этом зале захотел
Всегда быть книгами – не сытым.

Мне этот зал тогда был мил.
Прошло годов уже немало.
Всё вспоминая, оказалось:
Я в этом зале счастлив был.

Век песочный

Когда-то раньше был век золотой,
Как говорят, совсем-совсем простой.
Его, к примеру, описал Овидий.
Он вечную весну в тех временах увидел.

Про век серебряный коротким был рассказ:
Четыре времени в году, как и у нас.

А после – медный и железный. В те века –
Сплошные битвы. Жизнь была горька.
Война – от фанатизма, жадности, безделья –
Оправдывалась благородной целью.

Настал наш век. Хоть я не полномочен
Его назвать, но – назову: песочным!
И в том песке (могу я поручиться)
Найти мы можем разные частицы.

Вот – зёрна золота: природы и искусства,
Любви и красоты, порывов светлых чувства.
Вот – не тускнеющие зёрна серебра:
Семейных радостей – блаженства и добра.

Железных зёрен много нам досталось
От прошлых лет, людей, вождей и царств:
Здесь и сейчас различных войн немало,
А также лжи, убийств, насилия, коварств.

Железные песчинки, хоть не каждый раз,
Но часто выглядеть желают, как алмаз.

Так собирайте – золотой песок,
Песок серебряный: ещё не вышел срок!
Собрав однажды эти вот песчинки
Так много (нас ведь много!) – вот тогда,

Тогда, быть может, пропадут причины
Веков железных. Вся их череда
Закончится. И войн безумных паутина
Не сможет оплести грядущие года.

Текущий век – ещё не приговор:
Века иные живы до сих пор.

Поэт и тиран

Поэт погиб от воли дурной –
От злобы бессильной тирана.
А знал ли тиран, что от смерти такой
Поэт лишь бессмертнее станет?

И – стал. Прошло много лет.
Теперь он – времён победитель.
Тиран же... Он тоже оставил след,
Как Герострат-разрушитель.

А нам остаётся тяжёлый вопрос:
Когда же тирану расплата,
Когда будут знать те, кто ныне подрос,
Поэта лучше, чем Герострата?

Нет, не кинжал

Удар кинжала может прекратить
Кровавые деяния тирана,

Но также – новое тиранство породить,
А то – властителя дешёвого обмана.

Нет, не кинжал избавит нас от тех,
Кому мы верить перестали.
Избавит то, что прорастёт у всех –
Что выше власти, хоть не твёрже стали:
Единое стремление – сложить
Иную жизнь, какую мы хотели.
Цель не нова, но важно применить
Иные средства: а они – важнее цели.

Путь

Наше время придёт: и не нужно для этого будет
Ни разрухи, ни бунта, ни голода или войны,
Ни гнилья лагерей, ни ломания тысячи судеб,
Ни особых уж подвигов, ни особенной вышины.

Наше время придёт. Мы об этом не сразу узнаем
И не сможем уже на другую дорогу свернуть,
Потому что не к цели вело это знамя над нами,
А был целью для нас – только правильно выбранный путь.

Мы поможем соседям – тем, кто двигался к цели.
Цель – прекрасна, но способы – душат её.
И поэтому цель умертвлялась ещё в колыбели.
Кто-то понял всё это, кто-то – не понимает ещё.

Наше время придёт. Будет в нём хорошо, но не кротко:
Человек – не раскрыт, и природа – отнюдь не проста.
И поэтому снова придётся за лучшее время бороться,
А судьёй остаётся наша троица – любовь, красота, доброта.

Не хватит ли биться друг с другом?

Не хватит ли биться друг с другом, друзья?
Пора позабыть, что вожди там гнусят.
Что нас разделяет? – воинственный бред:
Заботы о славе за счёт чужих бед.
Един у нас воздух – природная высь.
Ещё нам не поздно уверовать в жизнь.

Давайте сойдёмся на общем лугу,
Границы сотрём, как следы на снегу,
Прославим людей, и зверей, и леса,
И шёпот дождей, и птиц голоса,
И чайку в полёте, и белку в дупле,
И всех, кто живёт здесь – на общей Земле.

*(песню на эти стихи –
см. сайт «Nashaterritoria. ru»)*

Жизнь как записанная фраза

Фраза оказалась длинной.
Подлежащее – одно,

Но к субъектам фраз различных
Часто тянется оно.

А сказуемых – без счёта.
Всех не вспомнить мне сейчас:
В них – и дружба, и работа,
И любовь, семья, заботы,
Лес, стихи, другое что-то,
Всё – в движении как раз.

Дополнений, обстоятельств –
Много: я их выбирал
Сам; но также – друг-приятель.
Это – главный капитал.

Тысячи определений,
Будто у ветвей – листва.
И в соседних предложеньях
Есть похожие слова.

Вот судьба кончает фразу.
Все слова – жизнь моё.
Повторить нельзя ни разу
Никому.
И – точка: всё.

Литературно-художественное издание

Федорчук Виктор Николаевич

МЕРА ВЕЩЕЙ
Стихи 2020 года

Подписано в печать2020 г. Формат 70х100/32.
Печать цифровая. Усл. печ. л. Тираж 70. Заказ .

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел. (812)552-77-17, 550-40-14.